

После того, как я закончил рассказывать историю своей жизни в третий гребаный раз за сегодня, было темно, и девочки были очень тихими. Я не мог точно вспомнить, где именно они стали тихими, но где-то между тем, как я рассказывал им о своих истерзанных внутренностях и инопланетной Споре, у всех, кроме Руби, на лицах было то же чертово сочетание ужаса и жалости. Как только я закончил, все посмотрели на Руби в поисках подтверждения. Когда она кивнула, взгляды стали еще более отчетливыми. Я пытался сгладить ситуацию.

«Хорошо, это моя история, а теперь расскажите мне свою. Что, черт возьми, такое фавн?»

Девушка-кошка, Блейк, молча потянулась и развязала бантик. Внутри узла была спрятана пара пушистых кошачьих ушей.

Невероятно.

В течение следующих нескольких секунд я проделывал сканирование ее генетики, со всеми подробностями, какие только мог вытянуть в спешке. Никаких признаков вмешательства в гены, а следы РНК в измененных сегментах восходят к ее более «человеческой» стороне вещей. Она не была создана для того, чтобы быть такой, она была прирожденной девушкой-кошкой.

Это проклятое место.

"...Ну, это вещь," заключил я. «Я даже не буду пытаться понять, как это возможно, я просто приму это». Я прочистил горло (не технически, но я уже говорил это) и хлопнул в ладоши. «Хорошо, теперь, когда мы разобрались с этим, как насчет знакомств? Меня зовут Алькатрас, я уже встречал Руби и слышал имя Блейк. Кто следующий?»

Белоснежка встала и сделала реверанс. «Меня зовут Вайсс Шни, наследница корпорации Шни». Если не считать шуток, ее имя было буквально «Белый снег» на немецком языке. Ничего страшного, я только что смирился с тем, что Бог на самом деле есть, и Он получает огромное удовольствие, ебаться со мной.

Расслабленная блондинка не стала вставать, она просто подняла руку, чтобы привлечь мое внимание. «Я Янг Шао Лонг, сестра Руби». Сестра? Я бегло просматриваю их обоих и обнаруживаю, что на самом деле они слабо связаны. Тогда не полные, настоящие братья и сестры. Может, сводные сестры, или кузины, или что-то в этом роде. Все еще странно, что у них нет одной фамилии, тем более, что Янг определенно не азиатка, но это настолько незначительно по сравнению с прочим дерьмом, которое на меня сегодня вылили, что даже не обращает на это внимания.

Я кивнул. — Ладно, это все?

Руби кивнула. — Ага. У нас есть собака, Цвай, но его сейчас нет.

После этого разговор просто заглох. Мы неловко сидели, пока Белоснежка не заговорила. «Хорошо, было приятно познакомиться с вами, мистер Алькатрас, но у нас завтра занятия, и мы должны немного отдохнуть». Я услышал, как Янг пробормотала себе под нос: «Как будто мы собираемся немного поспать после этого». Я ничего не сказал.

Я заметил, что Руби сняла подушки с кровати. "Что ты делаешь?" Я спросил.

Она обернулась, чтобы посмотреть на меня. «О, ну, тебе понадобится место для сна, и я действительно не против спать на полу, и...»

Я прервал ее на середине фразы. — Я больше не сплю. Но спасибо.

«Ты не... О. Верно, извини».

Я отмахнулся от ее извинений. «Все в порядке. Девчата, у вас есть библиотека, или компьютерный класс, или что-то в этом роде?» Я имею в виду, можно было бы воспользоваться тем фактом, что мне на самом деле не нужен отдых, верно?

Она нахмурилась. — Да, но ночью он закрыт. Я бы просто дала бы тебе несколько учебников, но мы оставили их в наших шкафчиках на выходные. Подожди, если ты хочешь узнать больше о Ремнанте, ты должен пойти с нами на занятия завтра, в восемь часов! Будет весело!"

Я не думаю, что многие другие сочтут это "забавным". Тем не менее, я пообещал, что приду завтра утром.

Я вышел за дверь, обращаясь к остальной группе на выходе. «Спокойной ночи, ребята». Я получил несколько бормотаний «Спокойной ночи» и одно восторженное «Спокойной ночи!»

Я провел ночь, тщательно проверяя свое снаряжение. Винтовка Гаусса имела слегка помятый приклад и длинную царапину на прицеле. Кроме того, он был чертовски нетронутым, чему очень повезло. Я, наверное, заметил бы, если бы произошло что-то плохое, но все равно было бы чертовски стыдно извергать радиацию повсюду, не осознавая этого.

Маджестик был в несколько худшем состоянии. У него был сломанный прицел и изношенная рукоятка. Спусковая скоба отсутствовала полностью, а матово-черный цвет был нарушен едва заметными подпалинами вдоль верхней части ствола. Вероятно, произошел от плазменного разряда, убившего последнего владельца. Тем не менее, он работал просто отлично.

У меня было сорок восемь пуль для Маджестика и тридцать две для Гаусса. Надеюсь, я смогу найти либо настраиваемый пресс для боеприпасов, либо несколько новых пушек, потому что я бы прожег их за одну-две перестрелки. Не то чтобы я ожидал перестрелки, но там были эти причудливые черные животные. Я решил оставить свое оружие при себе до завтра, так как у

всех остальных, кого я встречал, было с собой какое-то ружье, или меч, или боевой меч.

Я появился в общежитии ровно в семь пятьдесят. Руби ждала там вместе с другими девчонками. За исключением Руби, они все еще выглядели немного неловками рядом со мной, но по сравнению с некоторыми морскими пехотинцами, с которыми я сражался, они были чертовски жизнерадостны.

Руби начала. "Хорошо, первый урок - это история! Пошли!"

Руби шла впереди, а я оставался сзади, стараясь вести себя как можно осторожнее. На самом деле это не сработало, люди все еще смотрели и показывали пальцем, когда я проходил мимо, но, по крайней мере, сегодня никто не насрал в штаны. Спасибо Потолочной Кошке за маленькие милости, а?

Когда мы подошли в кабинет истории, вся команда спустилась в передний ряд, а я остался сзади, у стены. Руби нахмурилась, когда заметила, что я не последовал за ними, но урок начался, и она ничего не могла с этим поделать. Мне было немного не по себе, но я бы чувствовал себя совершенно нелепо, сидя за столом рядом с кучей подростков.

Пришли новые студенты и заняли оставшиеся места. Наконец, ровно в восемь в комнату влетело зеленоватое пятно.

Я давно стал невосприимчив к мелким неожиданностям, поэтому не был так шокирован, когда пятно оказалось мужчиной средних лет с зелеными волосами. Однако я был потрясен, когда быстрый химический анализ показал, что в его крови содержится достаточно кофеина, чтобы убить лошадь.

Серьезно, что, черт возьми, происходит с этими людьми? (Переводчик: Лютый пиздец, Альк. Лютый пиздец.)

Он прочистил горло и начал говорить, поток слов лился настолько быстро, насколько это возможно, но все же был понятным людям. «Доброе утро, класс, позвольте нам всем тепло поприветствовать нашего гостя! Итак, ранее мы обсуждали важность изучения древних руин, чтобы распознать знания...»

Я отключил его через несколько секунд. Я всегда смогу воспроизвести лекцию позже, если окажется, что я пропустил что-то важное. Вместо этого я сосредоточился на студентах.

Около половины делали заметки и слушали лекцию. Кое-кто из них продолжал украдкой поглядывать на меня, как будто я собирался срывать на них, если они будут смотреть слишком долго. А потом был один выbleдок, который выделялся.

Я имею в виду, черт, я чувствую, что мне нужно сфокусироваться, потому что этот парень

поднимает практику быть полным мудаком на новые высоты. Всякий раз, когда учитель не смотрел, он тянул за уши девочку, сидящую перед ним. Заячьи уши, то есть. Он мучил девушку-зайку. Это не просто пинать щенка, это уровень жестокости был наравне с выстрелом в маму Бэмби. Я имею в виду, черт возьми, это было так умопомрачительно хуево, что я совершенно забыл о том, насколько нелепой была эта чертова девчонка с кроличьими ушками.

Со своей стороны, девушка просто сидела и принимала эти муки. Несколько детей смотрели на приурка с хмурыми лицами, но никому не хотелось устраивать сцену.

Я решил исправить эту ситуацию.

Перебравшись на свободное место позади него, я сел. Многие люди теперь оглядывались на меня, и Выблядок сделал перерыв, чтобы мудачиться, чтобы огляделся на каждые несколько секунд.

Звук профессора, громко прочищающего горло, эхом разнесся по комнате. — Что-то случилось? Нет? Хорошо.

Затем он продолжил свою лекцию, сосредоточив всеобщее внимание на себе.

Выблядок снова потянулся вперед, чтобы потянуть девушку-кролика за уши, но прежде чем он успел схватить одно, я щелкнул его по затылку, достаточно легко, чтобы не нанести ему серьезных травм.

"Ой! Эй!" Он развернулся, но к тому времени я уже переместился в полулежачее положение, скрестив руки, глядя на весь мир, как будто я обращал внимание на учителя, и сохраняя совершенное правдоподобное отрицание.

— Мистер Винчестер? Что-то не так?

"Да, эта штука только что ударила меня!"

Я решил немного поиграть в несознанку. «Кто, я? Этого не может быть. В конце концов, если бы кто-то делал что-то подобное, учитель наверняка бы заметил, верно?» Говоря это, я посмотрел прямо на профессора, ожидая, поймет ли он, к чему я клоню.

К счастью, он, по-видимому, понял. «Ну, пока это не слишком мешает, я не могу быть уверен, что я смогу заметить это. Кроме того, предполагается, что ученики могут присматривать друг за другом, вместо того, чтобы полагаться на авторитетную фигуру, чтобы обнаружить любой и каждый проступок».

Таким образом, они поощряли эти махинации, вероятно, как неформальную часть обучения. В смысле, пока меня не поймают, все пройдет как по маслу. Под шлемом остатки моего лица расплылись в ухмылке.

Руби была права, это будет весело.

Когда урок закончился, все вышли. Выблядок быстро перестал пытаться ебать кроличьи уши у девчонки, и теперь у него на затылке красовалась небольшая коллекция синяков в форме кончиков пальцев.

На пути к выходу указанная зайка тихо прошептала «спасибо», проходя мимо моего реквизируемого места. Несколько других студентов смотрели на меня с меньшим страхом и с большей... неуверенностью. Как будто они не могли примирить мою внешность с человеком, который остановится, чтобы помочь жертве издевательств.

Что касается того, почему я помог кролику, это действительно простой вопрос. В конце концов, я вступил в морскую пехоту, не так ли? Значит, защищай беззащитных, сохраняй мир, все такое прочее. Это было немного, но, черт возьми, каждая мелочь имеет значение, верно?

Следующим классом был тренировочных боев, которым руководила некая «Глинда Гудвич». Гудвич. Озпин.

Нахуй эту планету.

Во всяком случае, "класс" выглядит как современный Колизей, с утопленной в землю ареной и трибунами по всему краю, и с огромным табло на дальней стене. Та же старая тренировка, все заполняют и садятся, а я остаюсь сзади. Я замечаю, что Выблядок смотрит на пустое место позади Девочки-Зайки, затем потирает затылок и садится куда-то в другое место. Хе.

Входит Глинда Гудвич и тут же начинает говорить. «Хорошо, в рамках подготовки к фестивалю Вайтела у нас будет еще один день спаррингов между учениками. Я выберу ученика, который, в свою очередь, может выбрать любого в комнате, кроме меня, в качестве соперника. Начнём с мисс Шао Лонг. Кто будет вашим противником?»

Янг встает и смотрит на группу студентов. Внезапно она ухмыляется. «Я хочу драться... с ним».

Она указывает прямо на меня.

Что ж, это будет интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/66966/1835915>